

Владимир ЕГОРЫЧЕВ

Незабываемые страницы истории (СССР и освободительная борьба в Маньчжурии 1945 – 1949 гг.)

Сегодня не защитили вы, завтра некому
будет защитить вас
(Неизвестный автор)

2 сентября 2020 года исполняется 75 лет со дня разгрома Советской Армией японского милитаризма в Маньчжурии и завершения Второй мировой войны. Это событие явилось важнейшей исторической вехой, обусловившей бурное развитие революционных процессов в странах Азии и в том числе в северо-восточной части Китая – в Маньчжурии, ставшей с помощью Советского Союза опорной базой в деле подготовки окончательной победы в 1949 году революции в Китае.

Никаким фальсификаторам истории не удастся принизить значение разгрома японской военины в Маньчжурии и решающий вклад в это дело Советской Армии, действовавшей в тесном сотрудничестве с Монгольской народно-революционной армией, народно-освободительными частями Китая и корейскими партизанами. В конце августа 1945 года армада американских военных кораблей численностью в 383 судна в сопровождении 1300 самолётов направилась к берегам Японии. Однако эта устрашающая сила шла теперь уже не для сражения. Финал длительной и ожесточённой борьбы состоялся – Япония не выдержала согласованных ударов союзных наций и заявила о своей капитуляции.

*Теперь, спустя 75 лет после победоносного окончания Второй мировой войны, мысленно обращаясь к церемонии подписания акта о капитуляции Японии, нельзя не отметить два примечательных обстоятельства. Под актом о капитуляции стояли подписи министра иностранных дел Японии Мамору Сигемицу и начальника императорского генерального штаба Есидзиро Умэдзу, так называемых специалистов по русским делам. Первый из них длительное время был послом в Москве, а второй – главнокомандующим Квантунской армией, само создание которой явилось практическим воплощением давней мечты японского империализма об агрессии против Советского Союза. Сам по себе факт показательный. Правящие круги милитаристской Японии понимали, что в случае вступления в войну Советского Союза центр тяжести всех военных усилий переместится с морского театра войны на сухопутный. А это обстоятельство японцы не могли игнорировать. Шесть лет, прошедших после жестокого поражения на Халхин-Голе, были сравнительно коротким сроком, чтобы можно было забыть силу ударов Красной Армии...
Вооружённые Силы Советского Союза, разгромив в короткий срок наиболее сильную группировку японских сухопутных сил – Квантунскую армию, самым решительным образом*

ускорили капитуляцию Японии перед союзными державами. Это является образцом честного и добросовестного (в отличие от США и Англии) выполнения союзнического долга.

Весь мир знает, что бесчеловечный акт американских империалистов, пославших атомные бомбардировки на Хиросиму и Нагасаки, был продиктован отнюдь не военной необходимостью; это была демонстрация политики устрашения, адресованная Советскому Союзу и всем прогрессивным силам мира. Но это не принесло вашингтонским политикам ни лавров, ни успеха в атомном шантаже. Мир заклеил атомную бомбардировку японских городов, а её инициаторы покрыли себя несмываемым позором.

Следует со всей определённой заявить (и это подтверждается фактами), что с падением оплота японского милитаризма – Квантунской армии – центр китайской революции, её экономический и военно-стратегический механизм переместился в Маньчжурию – в район, который Советская Армия и народно-освободительные силы Китая защищали от захвата американцами и чанкайшистами. Присутствие советских войск в Маньчжурии (1945 – 1946 гг.) и военно-морской базе Порт-Артур (1945 – 1955 гг.) сыграло немаловажную роль в поддержке революционных сил Китая, в укреплении народно-демократического режима.

В 1945 – 1949 годах в Маньчжурии с помощью Советского Союза начался бурный процесс подготовки революционной армии, коммуникаций и кадров для решительного штурма за освобождение Китая от оков империализма и феодализма.

В этот период революционные войска в Маньчжурии были оснащены трофейным оружием и имуществом, захваченным у Квантунской армии. Специальный представитель президента США генерал Ведмейер, «обследовавший» с 16 июля по 18 сентября 1945 года положение в Китае, с большим сожалением констатировал в своём докладе, что действия Советского Союза в Маньчжурии укрепили позиции Китайской коммунистической партии и что это обстоятельство весьма отрицательно сказалось на деятельности гоминдановского правительства в политической, военной и экономических областях.

Особенно важно подчеркнуть значение политической и дипломатической борьбы СССР на международной арене, которая помешала американскому империализму осуществить прямое вмешательство во внутренние дела Китая и блокировала его попытки затормозить развитие китайской революции. Об этом свидетельствует принципиальная позиция Советского Союза по китайскому вопросу, которую он занимал в ООН, на сессиях Совета министров иностранных дел четырёх держав в Москве в 1945 – 1947 годах, выступления советской печати и наших представителей в международных организациях.

Органическое соединение военно-промышленного потенциала маньчжурской революционной базы, рабоче-крестьянских вооружённых сил, активной помощи и поддержки международного социализма, и прежде всего Советского Союза, а также широких народных выступлений по всей стране было искусно использовано Коммунистической партией Китая для завершения начатой борьбы и завоевания окончательной победы. Эту борьбу возглавляли и ею руководили тысячи партийных организаций КПК и китайских коммунистов, прошедших школу

революционной борьбы и накопивших опыт хозяйственного строительства, в частности, в Маньчжурии.

Союз революционных сил Китая с СССР и тем самым с мировым революционным процессом явился одним из решающих факторов в победе китайской революции. Пример победы революции в Китае с особой наглядностью продемонстрировал гениальность ленинского положения о том, что “революционное движение народов Востока может сейчас получить успешное развитие, оно может получить разрешение не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики против международного империализма” (Ленин В.И. Полн.собр.соч., Т. 39. – С. 318).

Создание в октябре 1949 года Китайской Народной Республики, вступление её на путь социализма открыло новый этап в развитии советско-китайских отношений.

О некоторых фактах из истории китайской революции 1945 – 1949 годов и развития дружбы и сотрудничества между советским и китайским народами в этот период и пойдёт речь.

* * *

Известно, что Маньчжурия в новейшее время неоднократно являлась ареной серьёзных политических столкновений. Нисколько не оправдывая экспансионистской политики русского царизма в данном районе, нельзя в то же время не отметить, что русский народ сделал немало для защиты этого края от зловещего геноцида, который несла китайскому народу Япония с её откровенно колониальной политикой в отношении Китая в целом и Маньчжурии в частности. Русские много сделали для её экономического и культурного развития. Особое место в этом плане играла Китайско-Восточная (КВЖД), а затем Китайско-Чанчунская (КЧЖД) железная дорога.

В своей борьбе против коммунизма, против Советского Союза и революционных сил Китая японские милитаристы придавали важное значение созданию военно-стратегического працдарма в Маньчжурии. Для реализации этих целей они пошли на открытую агрессию. В 1932 году Япония создала марионеточное государство Маньчжоу-Го и начала лихорадочно развивать военно-экономические возможности этого обширного района, по размерам составлявшего 100 тыс. кв км в границах 1944 – 1945 годов, на который приходилось более 20% от промышленного производства Китая в целом.

25 августа 1936 года кабинет Хирота принял 20-летний план колонизации Маньчжурии, который был разбит на четыре пятилетки. Проведение его в жизнь началось с 1937 года. Согласно этому плану на 50 млн. жителей Маньчжурии предполагалось иметь 5 млн. японцев, или 10%. Причём около 40% общего числа японских колонистов (400 тыс. семей, или примерно 2 млн. человек) намечалось поселить в пограничном с СССР районе. В их задачу должно было входить «непосредственное содействие японским войскам, расположенным у советских границ: предоставление рабочей силы для строительства укрепленных районов, поставка лошадей, снабжение армии фуражом и продовольствием, предоставление жилой площади для расквартирования солдат и непосредственное участие в военных действиях с оружием в руках». К 1945 году общее число только японских переселенцев в Маньчжурии насчитывало около 1 млн. человек. Их взрослая мужская часть составила резерв для формирования в 1945 году

новых японских дивизий Квантунской армии*, которая была давно наготове начать военные действия против Советского Союза.

Как показывает развитие советско-японских отношений в начале 40-х годов, правящие круги Японии, находившиеся в тесном союзе с фашистской Германией, *не намерены были соблюдать пакт о нейтралитете, заключённый с СССР 13 апреля 1941 года, и на деле осуществляли вероломную линию, способствующую агрессивным действиям германского фашизма.* Практически «нейтралитет Японии» на протяжении всей советско-германской войны представлял собой лишь клочок бумаги...

Вынашивая агрессивные планы «великого объединения Азии» под своим началом, японские правящие круги не отказывались от идеи войны против СССР и неустанно продолжали готовиться к ней. Поэтому в этих условиях Советский Союз вынужден был держать на дальневосточных границах до 40 дивизий. Совершенно очевидно, что если бы не необходимость для СССР сохранять крупные войсковые контингенты на Дальнем Востоке, то война с Германией завершилась бы в более ранние сроки и с меньшим ущербом для нашей страны и народа.

Уже 2 июля 1941 года на тайном совещании японских правящих кругов была сформулирована задача решения «северной проблемы» (т.е. войны Японии с СССР) на случай, если советско-германская война примет благоприятный для Японии оборот. В соответствии с этими замыслами японский генеральный штаб и штаб Квантунской армии подготовили план развития военных действий против Советского Союза под кодовым названием «Кантокуэн» («особые маневры Квантунской армии»). Согласно ему в военные действия против СССР предусматривалось вовлечение, помимо японских вооружённых сил, белогвардейских отрядов в Маньчжурии.

Бывший заместитель военного министра Японии Томинага признавал: «Мы предполагали, что СССР выведет свои войска с Дальнего Востока на западный фронт и Япония сумеет без больших потерь захватить советский Дальний Восток». Однако сопротивление Красной Армии гитлеровской Германии опрокинуло расчёты японских агрессоров.

В ходе всей Отечественной войны Квантунская армия наращивала силы и сковывала крупные войсковые соединения Советского Союза на дальневосточных рубежах. На 1 января 1942 года численность Квантунской армии достигла 1100 тыс. человек, что составляло почти 35% всей армии Японии.

В интересах быстрее завершения Второй мировой войны и защиты наших границ перед Советским Союзом возникала настоятельная необходимость вступить в определённый момент в войну против милитаристской Японии. Этого требовали также интересы национально-освободительной борьбы, развернувшейся в странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

* **Квантунская армия** – группировка японских войск, предназначавшаяся для нападения на Китай, СССР и МНР. Создана в 1931 году на территории Квантунской области (юго-западная оконечность Ляодунского полуострова), проводила агрессивные действия против Китая в 1931 – 1937 гг., СССР и МНР – в 1938 – 1939 гг. В 1945 году разгромлена Советской Армией.

Большую заинтересованность во вступлении СССР в войну против Японии проявляли также США и Великобритания, понимавшие, что без Советского Союза, без разгрома Квантунской армии немыслимо полное поражение Японии и победа над ней.

Поэтому на Крымской конференции, состоявшейся в феврале 1945 г., дальневосточные вопросы подверглись тщательному обсуждению, в результате которого главы правительств СССР, США и Великобритании подписали 11 февраля соглашение, предусматривающее вступление СССР в войну против Японии через 2 – 3 месяца после капитуляции Германии при условии:

«1. Сохранения статус-кво Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализация торгового порта Дайрена (Дальний. – В.Е.) с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР;

в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза; при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов».

5 апреля 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР по поручению и от имени Советского правительства и в соответствии со статьёй 3 советско-японского пакта сделал японскому послу в Москве Сато заявление о денонсации этого пакта, подписанного до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и США, с другой. С того времени, указывалось в заявлении, обстановка в корне изменилась. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в её войне против СССР. «Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза.

При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным».

Акт Советского правительства вызвал огромное воодушевление борющихся с японскими захватчиками революционных сил китайского народа. Газета «Цзефан жибао» оценила денонсацию Советским правительством советско-японского пакта как «важнейшее событие в современной международной обстановке», подчеркнув, что для «китайского народа, а также для союзных держав – Соединённых Штатов и Англии – это воодушевляющее событие, которое вселяет ещё большую уверенность в победе и приближает её».

О важности вступления Советского Союза в войну против милитаристской Японии и ликвидации её военно-промышленного и людского потенциала в Азии говорили в то время как официальные представители западных держав, так и их пресса.

В апреле лондонская газета «Дейли Мейл» отмечала, что японская армия к весне 1945 года не понесла сколько-нибудь катастрофических потерь и располагала внушительными людскими резервами. Далее она писала: «Большая часть японских войск сконцентрирована на китайском материке... Нет оснований утверждать, что эти войска капитулируют, если даже собственно Япония будет захвачена. Таким образом, включение России в кампанию на Востоке... полностью изменит стратегическую картину, которая в настоящее время грозит нам значительными потерями человеческих жизней...».

К августу 1945 года японские вооружённые силы насчитывали около 7 млн. человек. Кроме того, у Японии имелась возможность мобилизовать ещё 1,5 млн. человек. На вооружении Квантунской армии находилось свыше 1 тыс. танков, 5 тыс. орудий разных калибров и 1800 самолётов. Личный состав армии в течение длительного времени воспитывался в духе самурайских милитаристских традиций, ненависти к советскому, китайскому и монгольскому народам.

В распоряжении командования Квантунской армии находилась также марионеточная армия Маньчжоу-Го (около 190 тыс. человек), марионеточные части оккупированных японцами районов Внутренней Монголии и провинции Суйюань.

Накануне вступления Советского Союза в войну против Японии правящие круги США произвели атомную бомбардировку японских городов Хиросима и Нагасаки. Эти варварские акции были не что иное, как преступление против человечества. США подвергли японское население атомной смерти в тот момент, когда судьба агрессора была уже предрешена всем ходом Второй мировой войны и предстоящими действиями Советских Вооружённых Сил. Уже тогда было ясно, что никакой военной необходимости в применении атомного оружия не существовало. К тому же гибель сотен тысяч людей не отрезвила японских милитаристов. По утверждению американского военного историка Л. Мортон, бомбардировка Хиросимы вызвала известное замешательство у японских лидеров, но отнюдь не предрасположила их к капитуляции...

8 августа 1945 г. Советское правительство объявило войну Японии, а 9 августа Советские Вооружённые Силы на Дальнем Востоке перешли в наступление. Это была справедливая освободительная война нашей страны и народа против милитаристской Японии за свою честь и независимость.

Советские Вооружённые Силы тщательно подготовились к боевым операциям. В течение трёх месяцев после победы над гитлеровской Германией Советский союз перебросил на Дальний Восток крупные воинские силы и боевую технику. Всего к началу военных действий против японских милитаристов на Дальнем Востоке советская сторона имела в готовности полутораmillionную армию, более 26 тыс. орудий и миномётов, свыше 5500 танков и самоходно-артиллерийских установок, почти 3500 боевых самолётов. Советские войска превосходили японские в людях в 1,8 раза, в танках – в 4,8, в авиации – в 1,9 раза.

В готовности к боевым действиям находились также корабли Тихоокеанского флота и Краснознамённой Амурской флотилии.

Руководство операциями против Квантунской армии было возложено на Маршалов Советского союза А.М. Василевского, Р.Я. Малиновского, К.А. Мерецкова и других прославленных советских полководцев, отличившихся в сражениях Великой Отечественной войны.

Советские войска начали наступление одновременно силами Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов. Это наступление развивалось исключительно быстрыми темпами. Уже через три дня – 12 августа – главные силы 6-й гвардейской танковой армии, входившей в состав Забайкальского фронта, перевалили через Большой Хинган и вырвались на Маньчжурскую равнину.

Ожесточённые бои у Хайлара, Муданьцзяна, в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах вошли в летопись истории советской Армии как яркие страницы героизма и самопожертвования её бойцов и офицеров. «Бойцы Советской Армии, - пишет китайский историк Пын Мин, - преисполненные высокого духа интернационализма, героически сражались за освобождение китайского народа, как если бы они защищали свою собственную родину. В войне против японских захватчиков они совершили много славных подвигов».

Население Маньчжурии и Северной Кореи восторженно встретило Советскую Армию – освободительницу. Во многих местах жители вывесили красные флаги и приветствовали проходившие части восторженными возгласами...

Бойцы и офицеры нашей армии с первых же минут пребывания на китайской земле проявили свои братские чувства к народу, в течение четырнадцати лет находившемуся под жестоким гнётом японских колонизаторов.

Население Маньчжурии оказало активное содействие Советским Вооружённым Силам в их успешном продвижении. Китайцы и корейцы по своей инициативе исправляли дороги, восстанавливали взорванные мосты, создавали отряды самообороны, вели борьбу с бандитизмом и т.д.

Вступление Советского Союза в войну против Японии, а также первые успехи наших войск произвели шоковое воздействие на японских руководителей. Так, уже 9 августа премьер-министр Судзуки заявил членам высшего военного совета Японии: «Вступление Советского Союза сегодня утром в войну против Японии ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны».

Китайский народ горячо приветствовал объявление Советским Союзом войны Японии. Он понимал, что это ускорит разгром японской военщины и обеспечит освобождение Китая. Командование 8-й армии направило советским руководителям телеграмму, в которой отмечалось, что стомиллионное население освобождённых районов и его армия совместно с Советской Армией и другими союзными войсками уничтожат жестоких японских захватчиков. «Восьмого августа правительство Советского Союза объявило войну Японии; китайский народ горячо приветствует это, - писал Мао Цзэ-дун 9 августа 1945 г. – Благодаря этому шагу

Советского Союза сроки войны с Японией значительно сократятся. Война с Японией уже находится в своей последней стадии, настал час окончательной победы над японскими захватчиками и всеми их приспешниками».

Вступление СССР в войну, успешные действия советских войск и народно-революционной армии МНР в Маньчжурии вызвали поспешное бегство японцев из внутренней Монголии и Северного Китая и послужили сигналом для перехода 10 августа в наступление находившихся под руководством компартии Китая 8-й и Новой 4-й армий. Ошеломлённые разгромом Квантунской армии, опасаясь окружения, японцы фактически без боёв сдали Народной армии Китая крупные города – Калган, Чэнду, Чифу. Народная армия Китая вступила в пределы Маньчжурии и вошла в непосредственный контакт с советскими войсками.

Ко времени вступления Советского Союза в войну с Японией положение 8-й Народно-революционной армии в Маньчжурии было крайне тяжёлым. Ещё в начале августа японское командование, сосредоточив значительные силы, окружило в районе Пиньцюаня части 8-й армии, находившиеся под командованием генерала Чжао Вэнь-цзиня. И только стремительное наступление советских войск, входивших в 17-ю армию Забайкальского фронта, предотвратило уничтожение окружённых частей 8-й армии.

«Мы особенно благодарны Красной Армии Советского Союза, - писал впоследствии в своём письме командованию 17-й армии генерал Чжао Вэнь-цзинь. – Мы были в исключительно трудном положении. Против нас были сосредоточены намного превосходящие силы противника, который нас окружил и отрезал все пути к отходу и сузил наши возможности маневрирования. Накануне 9 августа мы ломали голову над тем, как выбраться из этого тяжёлого положения. Вступление Красной Армии Советского Союза на территорию Маньчжурии 9 августа коренным образом изменило соотношение сил. Мы из обороняющихся превратились в наступающих. Таким образом, Красная Армия нас спасла от гибели, и мы ей особенно благодарны».

Удары, наносимые Советской Армией и Военно-Морским Флотом, были такой сокрушительной силы и настолько стремительны, что мощные японские укрепленные районы, возведённые по Амуру, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали сопротивляться, они были взяты в кольцо и обойдены. Стремительные действия всех родов советских наземных войск, авиации, авиадесантов и кораблей ВМФ *сорвали японские планы применения бактериологического оружия.*

Через сутки после начала военных действий Советской Армии и Флота японский министр иностранных дел Того 10 августа 1945 года сделал следующее заявление советскому послу Я.А. Малику: «Японское правительство готово принять условия Декларации от 26 июля сего года (Потсдамская декларация. – В.Е.), к которой присоединилось и советское правительство. Японское правительство понимает, что эта декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора, как суверенного правителя Японии. Японское правительство просит определённого уведомления по этому поводу». *Однако японские войска продолжали оказывать упорное сопротивление советским и монгольским войскам. Само заявление Того, сделанное им от имени японского правительства о готовности безоговорочно капитулировать, было неискренним и содержало в себе завуалированные японские условия.*

На это заявление японского правительства правительства СССР, США, Китая и Англии 11 августа ответили, что «с момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он сочтёт нужными для осуществления капитуляции».

Императору будет предложено санкционировать и обеспечить подписание правительством Японии и японской Генеральной штаб-квартирой условий капитуляции, необходимых для выполнения условий Потсдамской декларации, и он должен будет дать от себя приказы всем японским военным, военно-морским и авиационным властям и всем находящимся в их подчинении вооружённым силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать их оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать Верховный командующий в целях осуществления условий капитуляции.

Форма правительства Японии в конечном счёте будет в соответствии с Потсдамской декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа».

14 августа японское правительство сообщило правительству США через швейцарское правительство о том, что японский император издал «Императорский рескрипт» о принятии Японией условий Потсдамской декларации и что император готов санкционировать и обеспечить подписание его правительством и императорской Генеральной штаб-квартирой условий для выполнения положений Потсдамской декларации.

Однако и этот императорский рескрипт был только общей декларацией. На деле же приказ о прекращении боевых действий не был отдан Квантунской армии, и японские вооружённые силы по-прежнему продолжали сопротивление на полях Маньчжурии и в степях Внутренней Монголии. В ночь на 15-е наиболее фанатичные военные, руководимые военным министром Анами, подняли вооружённый мятеж, целью которого было не допустить капитуляции. Они ворвались в императорский дворец с целью найти плёнки с записью выступления императора, в котором излагался указ о прекращении войны (не нашли), хотели задержать и уничтожить премьера Судзуки (сожгли только его дом, премьер скрылся), арестовать других министров – сторонников мира, намеревались поднять всю армию. Но сделать задуманное не удалось, и к утру путч был подавлен. Солдатам предложили сдать оружие, а их руководителям – сделать харакири. Что они, во главе с министром Анами, и сделали близ императорского дворца...

В полдень 15-го вся Япония буквально оцепенела и замерла у радиоприёмников: император Хирохито объявил о капитуляции и отдал приказ вооружённым силам о прекращении войны. При этом он ни словом не упомянул об атомных бомбардировках, а основной причиной окончания войны назвал наступление советских войск (См.: *Геннадий Турецкий. Так завершилась Вторая мировая.* – «Правда», 2010. – 2 сентября. – С. 2).

Казалось бы, всё... Политики США и Англии так и считают 14 и 15 августа последними днями войны, «днями победы над Японией». И для них так оно на самом деле и было, ибо Япония прекратила все военные действия против американско-английских войск, позволив союзникам на Филиппинах, в Маниле незамедлительно начать подготовительную работу по организации подписания Акта о безоговорочной капитуляции. Для его принятия, по согласованию между

СССР, США и Англией, был назначен Верховный командующий союзных войск на Дальнем Востоке 65-летний генерал Дуглас Макартур.

17 августа ушло в отставку правительство Японии: вместо Судзуки премьером стал Хигасикуни, вместо Того министром иностранных дел – Сигемицу. Едва новый премьер успел вступить на пост, как к нему прибыла группа армейских офицеров, вооружённых пистолетами и самурайскими мечами, в под угрозой смерти потребовала, чтобы Хигасикуни отменил решение о безоговорочной капитуляции, угрожая новым путчем. Премьер отказался, назначив для согласования процедуры подписания специальную делегацию, прибывшую в Манилу 19 августа. Новый путч не удался, но многие офицеры армии и флота по сей стране, отказываясь повиноваться приказу о капитуляции, делали харакири, лётчики-камикадзе совершали свои смертельные полёты (*Там же*).

17 августа 1945 г. Главнокомандующий советскими войсками на дальнем Востоке Маршал А.М. Василевский передал командующему войсками японской Квантунской армии радиogramму следующего содержания: «Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причём ни слова не сказано о капитуляции японских вооружённых сил в Маньчжурии. В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта.

Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всём фронте, сложить оружие и сдаться в плен.

Указанный выше срок даётся для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск.

Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия».

Решительно действовали в Маньчжурии десантные части Советской Армии. По свидетельству генерала армии С.М. Штеменко, «дерзкие и чёткие действия десантников обеспечили сохранность промышленных предприятий, электростанций, сооружений связи, железных дорог и многих военных объектов, позволили быстро восстановить гражданский порядок, исключили возможность многих политических авантюр».

Общие потери японской Квантунской армии в Маньчжурии за время с 9 по 20 августа 1946 года убитыми, ранеными и пленными, не считая пропавших без вести, составили около 700 тыс. солдат и офицеров, в том числе 594 тыс. пленными. В числе пленных находилось 148 генералов. Главнокомандующий Квантунской армии Оцудзо Ямада после пленения был доставлен в Хабаровск. Военным судом Приморского военного округа в 1949 году был признан виновным в:

руководстве подчинённых ему отрядов №№ 731 и 100 по подготовке бактериологической войны. поощрении производимых в этих отрядах зверских убийствах тысяч людей во время производства всевозможных экспериментов по применению бактериологического оружия...

принимал меры к тому, чтобы отряды были полностью подготовлены к бактериологической войне, чтобы их производственная мощь обеспечивала потребности армии в бактериологическом оружии. Осуждён на 25 лет, с отбытием наказания в исправительно-трудовом лагере.

Отбывал заключение в лагере №48 (28 км от г. Иваново, село Чернцы), причём в достаточно комфортных условиях. Освобождён по амнистии в мае 1956 года. Умер в 1965 году (См.: Савцов Н.И., Савцов В.Н. *Своими глазами: мемуары.* – Гродно: ЧПУП «Издательство «Ламарк», 2010. – С. 9 – 10).

Интересно подчеркнуть, что потери японской армии в Маньчжурии только за две недели военных действий Советской Армии и союзной армии МНР значительно превысила людские потери, понесенные японскими вооружёнными силами на всех фронтах за все предшествующие четыре года Второй мировой войны. Без комментариев.

Как заявил корреспонденту «Нью-Йорк таймс» американский генерал К. Чэннолт, командовавший тогда военно-воздушными силами США в Китае: «Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесённый Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени».

2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о капитуляции Японии. Церемония была назначена на 10 часов по токийскому (14 часов по московскому) времени.

К этому часу на «Миссури», на котором развевались флаги союзных держав, стали прибывать делегации стран-победительниц.

Затем в гробовой тишине на палубе появляются члены японской делегации, отправившиеся на линкор в глубокой тайне и на маленьком катере, опасаясь покушений со стороны милитаристов-фанатиков. Впереди — министр иностранных дел Сигемицу, главный уполномоченный императора Хирохито, низко опустив голову и опираясь на палку (одна нога у него на протезе); за ним — начальник генерального штаба генерал Умэдзу — в помятом кителе, сапогах, без самурайского меча (не разрешили взять); далее еще 9 человек — по трое от министерств иностранных дел, военного и морского.

Процедура началась в 10.30 с церемонии «пять минут позора Японии», когда японская делегация, стоя, должна была выдержать суровые, укоризненные взгляды всех присутствовавших (недаром Умэдзу категорически отказывался ехать на подписание, угрожая сделать харакири). Затем — краткое слово Макартура, подчеркнуто небрежным жестом пригласившего японскую делегацию к подписанию Акта.

Сняв чёрный цилиндр, к столу подошёл Сигемицу и, оставив палку, стоя (хотя был стул), начал подписывать. Его бледное лицо покрылось потом. Затем, несколько замешкавшись, документ подписывает Умэдзу.

От имени всех союзных держав Акт первым подписал генерал Макартур. Затем — представители других стран: от США — главнокомандующий американским флотом на Тихом океане адмирал Ч. Нимиц, от Великобритании — адмирал Б. Фрэнгер, от Франции — генерал Ж. Леклерк, от Китая — генерал Су Юнчан.

Когда генерал Макартур объявил, что сейчас подпишет Акт представитель Союза Советских Социалистических Республик, на нашу делегацию обратились взоры всех присутствовавших, фото- и кинокамеры почти пятисот корреспондентов всех стран мира. Стараясь быть спокойным, генерал-лейтенант Деревянко подошёл к столу, не торопясь, сел, достал из кармана автоматическую ручку и поставил свою подпись.

Затем поставили подписи представители Австралии, Голландии, Новой Зеландии и Канады.

А в Москве в тот же день, 2 сентября 1945 года, с обращением к советскому народу о капитуляции Японии и окончании Второй мировой войны выступил И. Сталин. Страна-победительница уже жила мирной жизнью.

Отметим, что только два советских военачальника удостоены чести быть изображёнными на юбилейных монетах в честь 50-летия Победы – маршал Г.К. Жуков и генерал К.Н. Деревянко. Добавим, что К.Н. Деревянко – сын каменотёса из украинского села Косеновка. В годы Великой Отечественной войны был начальником разведотдела штаба Северо-Западного фронта, возглавлял штабы 53-й, 57-й и 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта, а после разгрома Германии – штаб 35-й армии Приморской группы войск. Награждён девятью орденами. Победа над Японией – главной союзницей Германии. – ознаменовала конец Второй мировой войны, самой ожесточённой и кровопролитной войны в истории человечества.

Советский Союз, наш героический народ и его Вооружённые Силы внесли весомый вклад в разгром опоры японского милитаризма – Квантунской армии, что имеет непреходящее историческое значение.

Тем не менее вот уже на протяжении многих лет правящие круги западных держав и их летописцы всячески пытались и пытаются фальсифицировать и умалить роль СССР в разгроме Японии. В частности, выдвигаются гипотезы относительно того, что, мол, Советский Союз участвовал в войне с Японией «только 6 дней».

Давая отпор подобного рода инсинуациям, Советское правительство в ноте США ещё от 10 января 1951 г. заявило: «Во-первых, Советский Союз вступил в войну с Японией точно в срок, как это было условлено на Ялтинской конференции, без какой бы то ни было просрочки. Во-вторых, Советская Армия вела кровопролитные бои с японскими войсками не шесть дней, а в течение месяца, так как Квантунская армия долго ещё продолжала сопротивление вопреки императорской декларации о капитуляции. В-третьих, Советская Армия разбила в Маньчжурии 22 японские дивизии – главные силы японской Квантунской армии и взяла в плен около 600 тысяч японских солдат и офицеров. В-четвёртых, Япония пошла на капитуляцию только после первого решающего удара советских войск по Квантунской армии. В-пятых, ещё до вступления СССР в войну с Японией, в течение 1941 – 1945 годов, СССР держал на границе с Маньчжурией

до 40 дивизий и приковывал к себе всю Квантунскую армию, облегчая тем самым операции Китая и США в войне против японских милитаристов».

Правящие круги США, Англии предполагали, что война с Японией будет продолжаться, по признанию, например, Черчилля, не менее полутора лет после окончания войны с Германией. Командование союзных войск в Юго-Восточной Азии и на китайском театре военных действий также не ожидало победы раньше, чем в 1946 году. Так, в частности, английский адмирал Л. Маунтбэттен в беседе с поверенным в делах СССР в Китае в марте 1945 года высказал предположение, что для разгрома Японии потребуется от 12 до 18 месяцев после разгрома Гитлера.

Однако, вопреки всем этим прогнозам, Советский Союз и его Вооружённые Силы своими решительными действиями завершили войну даже раньше намечавшихся сроков. Не секрет, что *это спасло от неминуемой гибели сотни тысяч солдат союзнических армий, а также предотвратило дальнейшее истребление японскими агрессорами народов Восточной и Юго-Восточной Азии.*

Крах японского милитаризма создал новые условия для борьбы японского народа за обновление своей страны. Война принесла Японии, народным массам бесчисленные лишения и жертвы. Поэтому демократические силы страны поставили перед собой важную общенациональную задачу: всеми мерами препятствовать возрождению милитаризма и в сотрудничестве с другими народами пресекать любую попытку японских милитаристов встать на путь агрессии и реваншизма.

Подчёркивая величайшую роль Советского государства, его борьбы и побед для судеб китайской революции, Мао Цзэ-дун в 1949 году писал: «Если бы не существовало Советского Союза, если бы не была одержана победа во второй мировой войне, направленной против фашизма, если бы японский империализм не был разгромлен... то нависшие над нашими головами силы международной реакции, конечно, были бы неизвестно во сколько раз больше, чем сейчас. Разве могли бы мы победить при таких обстоятельствах? Конечно, нет».

Благодаря разгрому Квантунской армии и освобождению Кореи Советскими Вооружёнными Силами корейский народ, ведший длительную героическую борьбу против японского милитаризма, смог приступить к строительству новой жизни.

В августе 1945 года вспыхнуло всенародное восстание во Вьетнаме. 29 августа части Освободительной армии Вьетнама торжественно вступили в Ханой, жители которого изгнали японских оккупантов ещё 19 августа. 2 сентября на многотысячном митинге в Ханое Хо Ши Мин провозгласил образование Демократической Республики Вьетнам. Победа Августовской революции во Вьетнаме положила конец более чем 80-летнему господству империалистов и вековому феодальному гнёту.

Вступление СССР в войну против Японии вызвало невиданный подъём национально-освободительного движения также в Индонезии, где в августе была опубликована Декларация о создании Индонезийской Республики. Мощные выступления патриотических сил произошли в

этот период в Бирме, на Филиппинах, Малайе, в Индии и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии, поднявшихся на борьбу за своё национальное освобождение.

* * *

Разгром Японии и решающая роль в этом Советского Союза в огромной степени сказались на укреплении революционных сил Китая в 1945 – 1946 годах. 8-я Народно-освободительная армия страны получила возможность переформироваться и пополнить своё вооружение за счёт захваченного советскими войсками японского трофейного оружия и техники.

1 января 1946 года на северо-востоке Китая была образована крупная Объединённая демократическая армия (ОДА). Она была сформирована из бывших партизанских отрядов и частей 8-й армии. И хотя осенью 1945 года гоминдановские* войска пытались высадиться в Дальнем, однако они натолкнулись на решительное противодействие советского командования. Ещё раньше американские войска оказались не способными выполнить распоряжение президента Трумэна и занять Дальний до вступления в него советских войск.

Политика правительства Советского Союза в отношении Китая в тот период состояла в том, чтобы воспрепятствовать военному вмешательству США во внутренние дела страны и оказать максимально возможную помощь китайскому народу в завоевании демократической свободы и национальной независимости.

Созданный в Маньчжурии японскими империалистами военно-промышленный потенциал был поставлен на службу китайскому народу.

В районах, освобождённых от японских интервентов Советской Армией и частями Народно-освободительной армии Китая, китайский народ, получивший возможность свободного волеизъявления, стал создавать народно-демократические органы власти.

14 августа 1945 г. правительство СССР заключило с национальным правительством Китая Договор о дружбе и союзе. Тем самым Советский Союз получал широкие возможности для общения и контактов с китайским народом, для поддержки революционных и демократических сил в Китае. Договор являлся определённым препятствием на пути антисоветской политики, осуществлявшейся долгие годы чанкайшистами. Орган ЦК КПК «Синьхуа жибао» отмечал важное значение Договора для укрепления традиционной дружбы между китайским и советским народами. Газета «Цзефан жибао» - орган Народно-освободительной армии Китая – 27 августа 1945 г. писала: «Договор о дружбе и союзе с СССР – первый в истории нашей страны равноправный договор с зарубежным государством. Китайский народ вместе с советским народом сплотился в дружеский славный союз. Мы считаем, что этот договор является ещё одним проявлением той политики равноправия, которую всегда проводил Советский Союз по отношению к нам...».

Существование договора и активная внешнеполитическая линия Советского Союза создавали благоприятные возможности для компартии Китая, всех революционных и демократических сил. Применительно к Маньчжурии это означало развёртывание широкой деятельности легальных

* Гоминьдан (нац.партия), политическая партия в Китае. Создана в 1912 году, до 1927 года играла прогрессивную роль, затем превратилась в правящую партию буржуазно-помещичьей реакции, связанную с иностранным империализмом. Власть Гоминьдана была свергнута китайским народом в 1949 году. После 1949 года существует тайваньский Гоминьдан.

демократических организаций даже в условиях существования гоминдановской администрации, не говоря уже о районах, где существовала революционная власть. В условиях такой своеобразной передышки (1945 – 1946 гг.), насыщенной острой дипломатической борьбой как Советского Союза, так и компартии Китая, революционные силы имели большие возможности для накопления сил, завоевания всенародного авторитета и политического разоблачения антинационального курса чанкайшистского режима.

К концу 1945 года в Китае складывались условия для образования демократического правительства с учётом интересов и политического веса всех революционных сил страны. По инициативе КПК на совещании в Чунцине (29 августа – 10 октября 1945 года) представителей Компартии и Гоминдана было принято решение о созыве политической консультативной конференции представителей всех партий и групп. В задачу конференции входили вопросы мирного строительства демократического государства и созыв Национального собрания для образования коалиционного правительства. Однако...

Чанкайшистский режим при поддержке американского империализма ставил иные задачи. Речь шла о том, чтобы под прикрытием дымовой завесы «мирных переговоров» и т.п. установить свою безраздельную диктатуру в стране, расправиться с революционными демократическими силами. Империалисты США делали всё, чтобы превратить Китай в свою полуколонию и открыть дорогу бесконтрольному проникновению американского капитала в страну.

Преследуя эти цели, США открыто наводнили гоминдановские районы своими советниками, эмиссарами, а затем американские десанты высадились в северных китайских портах и приняли непосредственное участие в военных действиях против китайских революционных сил. Американская армия экипировала и оснастила армию Чан Кай-ши современным оружием.

В этих условиях СССР предпринял активные дипломатические шаги для нейтрализации прямого вмешательства США во внутренние дела Китая.

По предложению Советского правительства в декабре 1945 года на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии было принято решение, в котором министры признали необходимым достижение прекращения гражданской войны в Китае, объединения и демократизации всех органов Национального правительства Китая.

Ведя энергичную дипломатическую борьбу против вмешательства империалистических держав в военно-политические процессы, происходившие тогда внутри Китая, Советский Союз в то же время зорко наблюдал за вероломной деятельностью американских правящих кругов, пытавшихся спасти прогнивший чанкайшистский режим.

На декабрьском совещании министров иностранных дел СССР и США в 1945 г. было достигнуто полное согласие в отношении желательности вывода из Китая советских и американских вооружённых сил в возможно кратчайший срок, совместимый с выполнением взятых ими обязательств с их ответственностью.

Что касается Советского Союза по этому вопросу, то он ещё во время советско-китайских переговоров в Москве в августе 1945 г. заявил делегации Китая, что вооружённые Силы СССР будут выведены из Северо-Восточных провинций Китая (Маньчжурия) через три месяца после

окончания войны. В ноябре 1945 г. советское командование представило гоминдановским властям план эвакуации своих войск к 3 декабря того же года. В соответствии с этим планом советские части были отведены на Инкош и Хулудао и из района к югу от Шэньяна. Однако гоминдановское правительство заявило, что оно «окажется в весьма затруднительном положении в случае вывода советских войск из Маньчжурии в назначенный срок, так как не сможет к этому времени ни перебросить свои войска, ни организовать гражданскую администрацию в Маньчжурии». Советское правительство решило ещё на некоторое время оставить свои войска в Маньчжурии, что было встречено местным населением с большим удовлетворением. Как раз в этот период в Северо-Восточных провинциях шла консолидация народных демократических сил и пребывание советских войск способствовало этому процессу. Через некоторое время чанкайшистское правительство вновь попросило Советское правительство отсрочить вывод войск. Тем не менее это не помешало гоминдановской пропаганде поднять шум о том, что СССР якобы захватил Северо-Восток. В феврале 1946 г. в Чунцине, Нанкине, Шанхае были проведены даже антисоветские демонстрации, сопровождавшиеся провокациями.

Правительство Чан Кай-ши и впоследствии неоднократно стремилось с помощью шантажа и интриг закрепиться в районах Маньчжурии. Однако вооружённые силы революционного Китая и демократические власти, возникшие в районах Маньчжурии, имели высокий авторитет в народе и поэтому все попытки гоминдановцев удержать здесь свою власть с помощью штыков, в том числе американских, были тщетными. К тому же Советский Союз не только не имел в виду сдерживать развивающиеся в Маньчжурии социально-политические процессы, идущие на пользу китайской революции, но, наоборот, всеми средствами способствовал им.

Вывод советских войск из Маньчжурии начался в марте 1946 года и завершился к началу мая того же года. К этому времени революционные силы были готовы к успешной борьбе с чанкайшистским режимом.

Разгромив Квантунскую армию, советские войска по просьбе китайских революционеров демонтировали арсеналы, военные и некоторые другие предприятия, обслуживавшие эту армию, и захватили их в качестве трофеев. Всё это ослабляло силы китайской реакции, закрепляло власть народно-демократической администрации.

По-иному вёл себя гоминдановский режим, поддерживаемый американскими штыками. Так, после ухода советских войск из Мукдена и Чанчуня гоминдановская администрация с помощью американской и марионеточной армий силой навязала населению свою власть, жестоко расправляясь при этом с местными народно-демократическими органами.

После того как советские войска были выведены из пределов Маньчжурии, чанкайшисты в тех районах, где они сохранили власть, встали на путь открытого произвола в отношении работников советских учреждений и срыва советско-китайских соглашений, в частности, соглашения о КЧЖД, в соответствии с которым КЧЖД должна была управляться на паритетных началах. Как известно, после освобождения советскими войсками Северо-Восточных провинций правительство Чан Кай-ши направило туда, в частности на КЧЖД, администрацию, укомплектованную исключительно из ультрареакционных, фашиствующих элементов, преимущественно из числа работников гоминдановского гестапо – Тэ-у. Эти люди, конечно, ни в

коей мере не имели в виду обеспечивать сотрудничество с СССР, вытекавшее из советско-китайского договора о дружбе и союзе, а также соглашений о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем. Заместитель управляющего КЧЖД, гоминдановец Ван Чжу-тин, например, организовывал саботаж и крушения на дороге, используя для этой цели преступников, сотрудничавших с японцами, и предателей, которым гоминдановские подпольные организации обещали всепрощение за участие в активных антисоветских и антидемократических выступлениях.

С первых же шагов деятельности гоминдановских представителей было ясно, что все они были проинструктированы всячески тормозить и срывать нормальную работу КЧЖД и других объектов.

Стоило советским войскам покинуть Мукден, Шэньян и Чанчунь, как гоминдановцы 20 марта 1946 г., применяя насилие, отстранили там советскую администрацию и советских железнодорожников от работы на КЧЖД, захватили склады и всё имущество дороги. В Мукдене, Сунцзяне, Сыпингае, Ляояне и других пунктах дома и кварталы, в которых жили советские железнодорожники, были ограждены колючей проволокой. У выходов поставлены часовые, без разрешения офицеров гоминдановской охраны советским гражданам было запрещено выходить за проволочные ограждения. Их пытались принудить носить особые нарукавные повязки и нагрудные бирки. Гоминдановские солдаты врываются в квартиры советских граждан и производили обыски, сопровождаемые грабежом, издевательствами и оскорблениями. Многие советские железнодорожники выселялись из занимаемых ими квартир без вещей.

В Чанчуне после его занятия гоминдановскими войсками 20 – 21 апреля 1946 г. было расстреляно 10 советских граждан – работников внешнеторговых организаций СССР, причём 5 из них были подвергнуты зверским истязаниям, 11 советских граждан пропали без вести. Жилища и имущество советских организаций и КЧЖД, подверглись разграблению.

В целом гоминдановцами было убито и зверски замучено в этот период 60 человек и более 200 семей ограблено. Были совершены также террористические акты и против официальных представителей Советского правительства – работников генконсульства СССР в Чанчуне.

В этих условиях не могло идти и речи о нормальном функционировании КЧЖД как совместного предприятия. Поэтому Советское правительство было вынуждено дать указание своим гражданам – служащим КЧЖД выехать на территорию СССР. В итоге на протяжении четырёх лет (с мая 1946 по май 1950 г.) КЧЖД как совместное предприятие не функционировала (за исключением демократических районов).

С помощью империалистов США гоминдановский режим стремился *превратить Китай и прежде всего Маньчжурию в антисоветский плацдарм*. Придерживаясь доктрины «холодной войны» Чан Кай-ши лихорадочно раздавал американским империалистам территории и порты для создания сети военно-морских и военно-воздушных баз США, нацеленных против СССР. 6 ноября 1946 года правительство Чан Кай-ши заключило с США так называемый «Договор о дружбе, торговле и мореплавании» и ряд других соглашений, превращающих Китай в придаток военной и экономической машины США.

Юридически оформив свой союз с США, гоминдановское правительство перешло к грубому попранию имеющихся соглашений и договоренностей с Компартией Китая, с Советским Союзом. Чанкайшисты развязали в широких масштабах гражданскую войну в Китае, пытаясь навязать свой режим китайскому народу.

Осуществляя свой антисоветский и антинародный курс, гоминановцы всячески пытались нарушать соглашения о Порт-Артуре и Дальнем от 14 августа 1945 года. Они стремились заблокировать район Дальнего и Порт-Артура, т.е. договорную зону расположения советских войск, использовать порты в качестве трамплина для удара в спину Народно-освободительной армии, находящейся в Южной Маньчжурии.

Советское правительство заявило, что Дальний по советско-китайскому соглашению является торговым портом и служит исключительно для перевозки исключительно товаров, а не войск. Оно подчеркнуло, что решительно возражает против высадки чьих бы то ни было войск в Дальнем, так как это явилось бы нарушением соглашения. Отказ Советского правительства поддержать гоминдановские планы, нацеленные, по существу, против революционных сил Китая, явился новым свидетельством интернациональной линии Советского Союза в отношении китайского народа.

Тем более что демократические силы имели в договорной зоне широкие возможности для своего развития.

По мере приближения краха гоминдановской реакции усиливался общий антисоветский психоз в районах, контролируемых Чан Кай-ши. Стремясь подорвать традиционную дружбу китайского народа с народами СССР, китайские реакционеры развернули в стране разнузданную клеветническую кампанию против Советского Союза. Гоминдановская пропаганда распространяла ложные вымыслы о том, что советские железнодорожники и другие специалисты, оказывающие помощь в восстановлении транспорта и промышленности в народно-демократических районах, являются переодетыми советскими солдатами и офицерами. Несмотря на то, что части Советской Армии были полностью выведены из Северо-Восточного Китая, гоминдановская пропаганда продолжала клеветнически утверждать, будто в «Харбине насчитывается 50 тысяч советских солдат, переодетых в гражданское платье», что «советские войска продолжают оставаться в Цзямусы, Муданьцзяне и на станции Маньчжурия...».

Гоминдановская пресса пыталась внушить китайскому народу, что не США, а Советский Союз – главный враг Китая, что «Советский Союз проводит империалистическую политику» и т.д.

Советские представительства оказывались в невыносимых условиях. Гоминдановские реакционеры инсценировали перед зданием советского посольства в Пекине антисоветские демонстрации, заставляя гоминдановских головорезов выкрикивать враждебные лозунги, угрожать расправой над советскими представителями, нападать на машины советских дипломатов и т.д.

В своей бешеной ненависти к Советскому Союзу гоминдановские реакционеры дошли до того, что стали открыто проповедовать «крестовый поход» против СССР. Они искусственно разжигали военную истерию, вопя о «красной агрессии в Китае», об «угрозе Америке» и т.д. и

т.п. Один из лидеров чанкайшистской клики Чэнь Ли-фу, например, заявлял, что в Китае, дескать, уже происходят авангардные бои третьей мировой войны. Гоминдановский дипломат, некий Ли Ган-фу, высказался ещё более определённо: «Мы обменяем пространство на время и сведём свои счёты в третьей мировой войне».

Одновременно с развёртыванием гоминдановцами антисоветской пропаганды и гражданской войны внутри страны продолжал наращивать темпы и размеры своей интервенции в Китае американский империализм. По данным гоминдановской газеты «Дагун бао» к началу 1947 г. официальная численность американских войск в Китае составляла 98 тыс. человек, а новые контингенты американской морской пехоты и авиасоединений продолжали прибывать. Гоминдановские части, наводнённые американскими инструкторами и советниками, лихорадочно снабжались современным вооружением. Особое место отводилось частям, ведущим операции в Маньчжурии и Северном Китае.

Учитывая это обстоятельство, Советское правительство неоднократно поднимало вопрос о прекращении интервенции США в Китае и выводе всех американских войск.

Интересно отметить, что каждый раз, когда Советское правительство выступало с предложением о немедленном выводе войск США из Китая, гоминдановская печать поднимала клеветническую шумиху «о вмешательстве СССР во внутренние дела Китая» и подчёркивала, вопреки воле китайского народа, требовавшего прекращения американской интервенции, что заокеанские войска находились якобы по приглашению китайского правительства и что это не должно беспокоить третьи страны.

Осуждая действия гоминдановской правящей верхушки, развязавшей войну против собственного народа, советские люди протестовали против интервенции США в Китае.

По настоянию Советского правительства в марте – апреле 1947 года в Москве была созвана сессия Совета министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции, на которой предполагалось рассмотреть выполнение четырьмя державами совместных решений, принятых предыдущей Московской сессией (декабрь 1945 г.) в отношении Китая. Однако правительство США, поддержанное Англией и Францией, сорвало обсуждение вопроса о выполнении союзниками ранее принятых решений по Китаю. Тем не менее советская делегация предложила на этой сессии обменяться информацией о выполнении обязательств в отношении Китая, чтобы ещё раз разоблачить правительство США как нарушителя международных соглашений, как державу, пытающуюся штыками спасти осуждаемый народом марионеточный Чан Кай-ши. Государственный секретарь США Маршалл в своей информации был вынужден признать наличие крупных контингентов американских войск.

Более того, американцы, ссылаясь на «договорённости» и «соглашения» с антинародным чанкайшистским правительством, не скрывали своих целей, направленных на срыв всех союзнических соглашений и подавление народно-демократического движения в Китае, прежде всего в пограничных с Советским союзом районах Китая.

Продолжая действовать в этом духе, правительство США направило в Китай американскую миссию Ведемейера (июль – август 1947 г.), которая договорилась с режимом Чан Кай-ши о

создании военных баз США на о. Тайвань, в Южном Китае (Кантон), в провинции Сычуань (Чэнду), на севере и северо-западе Китая (Сиань, Ланьчжоу), Урумчи и др.

Следует подчеркнуть, что американские империалисты, не скрывая, говорили об антисоветской нацеленности этих военных баз. Так, американский генерал Чэннолт заявил: «Вся русская промышленность к востоку от Уральских гор может подвергнуться нападению с аэродромов, построенных для американцев... в Чэнду, Сиани, Ланьчжоу. Действуя с этих баз и десятков других, расположенных в северном Китае, можно прервать тонкую нить коммуникаций между Восточной и Западной Сибирью с помощью даже небольших военно-воздушных сил».

Таким образом, империалистические планы США, действовавших в тесном союзе с марионеточным режимом Чан Кай-ши, были направлены как против революционных сил Китая, так и против Советского Союза, который ни на минуту не был в стороне от справедливой борьбы китайского народа за свою свободу и независимость. Именно Советский Союз был той огромной и надёжной опорой китайской революции, которая создавала все объективные предпосылки для её успешного развития.

* * *

Несмотря на величайшие трудности, связанные с послевоенным восстановлением страны, Советский Союз предпринял эффективные усилия для военного и экономического укрепления народно-демократической зоны в Маньчжурии, которая возникла, как уже отмечалось, в результате разгрома Квантунской армии.

В районах Маньчжурии, контролируемых коммунистами и Народной армией, *путём свободного волеизъявления были созданы народно-демократические органы власти*. Здесь находилось Северо-Восточное Бюро ЦК КПК, осуществлявшее высшее партийное руководство в Маньчжурии. В состав последнего по северо-востоку входили Гао Ган, Чэнь Юнь, Чжан Вэнь-тянь, Линь Бяо, Ли Фу-чунь и другие.

Историки мало ещё рассказали о содействии советского народа в строительстве народной армии Китая, которое позволило превратить её в мощный фактор, обеспечивший окончательную победу китайской революции. Известно, что некоторые ведущие китайские военачальники получили военное образование в Советском Союзе. Ещё в годы антияпонской войны сотни и сотни командиров Народной армии Китая проходили военную подготовку на Советском Дальнем Востоке, перенимали опыт от советских специалистов.

Большой военный опыт и соответствующее вооружение китайские революционеры приобретали в Порт-Артуре – морской базе, которая была бельмом в глазу у чанкайшистов и американских империалистов в Китае. Эта база, переданная в последующем китайскому народу со всем её оборудованием и вооружением, явилась важнейшим фактором в упрочении обороноспособности КНР, особенно её военно-морских рубежей, своеобразной школой подготовки китайских военных кадров.

Огромное содействие оказал Советский Союз в подготовке национальных хозяйственных кадров, в передаче им всестороннего опыта в деле государственного и экономического развития. Неоценимая помощь была оказана Маньчжурии в конкретной материальной сфере.

Нами уже подчёркивалось, что период пребывания советских войск в Маньчжурии имел важное значение для экономического укрепления этого района. На ряде важных предприятий, особенно примыкающих к районам КЧЖД и в районе договорной зоны Порт-Артур – Дальний, было налажено военно-промышленное производство.

Администрация Советской Армии и советские организации оказывали всемерное содействие местным китайским властям в восстановлении и развитии укрепленных районов на Ляодунском полуострове, в частности Дальнего и других городов, в скорейшем восстановлении и развитии шоссейных дорог. В благоустройстве городов. С их помощью строились различные предприятия, проводилось профессиональное обучение рабочих, служащих, подготавливались квалифицированные рабочие, специалисты. Была произведена коренная реконструкция военно-морской базы Порт-Артур.

Народно-демократические районы Ляодунского полуострова, так же как Северо-Восточных провинций, сыграли большую роль в упрочении советско-китайского сотрудничества. Ляодун превратился в надёжную базу для развёртывания победоносного наступления народно-демократических сил Китая.

Районы демократической зоны Маньчжурии, отрезанные от центральных провинций Китая, испытывали крайнюю нужду в горючем, автомашинах, угле, медикаментах, соли, хлопчатобумажных тканях, обуви, одежде, сахаре и многих других промышленных и потребительских товарах. Удовлетворение неотложных нужд населения и сражавшейся Народно-освободительной армии Китая в жизненно важных товарах также осуществлялось с помощью Советского Союза.

После захвата гоминдановскими войсками южной части Маньчжурии на Ляодунском полуострове резко ухудшилось продовольственное положение. Советские организации немедленно обеспечили ввоз продовольственного зерна, растительного масла, сахара, консервов из Владивостока непосредственно морским путём в порт Дальний и транзитом через северокорейские порты. Продовольствие, поступающее в порт дальний, распределялось местной китайской народно-демократической администрацией при содействии Советской Армии среди населения Ляодунского полуострова. Расходы по транспортировке продовольствия, его хранению и распределению советская сторона принимала на себя в порядке оказания помощи китайскому населению.

В июне 1949 года в Москву прибыла торговая делегация народно-демократических властей Северо-Восточных провинций Китая, возглавляемая членом Политбюро ЦК КПК Гао Ганом. В результате успешных переговоров было достигнуто соглашение о взаимных поставках товаров сроком на один год. По этому соглашению Советский Союз принял обязательство экспортировать в освобождённые районы Маньчжурии промышленное оборудование, автомашины, нефтепродукты, ткани, бумагу, медикаменты и другие товары. Китайская стороны, в свою очередь, согласилась поставить Советскому Союзу соевые бобы, растительные масла, кукурузу, рис и другие товары.

Особенно ценной была помощь СССР революционной базе в Маньчжурии в деле восстановления и развития военных и хозяйственных коммуникаций. Железнодорожное и

мостовое хозяйство в Маньчжурии имело решающее значение при развёртывании генерального наступления войск Народной армии на чанкайшистский режим.

Восстановление КЧЖД было начато советскими железнодорожниками с первого дня вступления СССР в войну с Японией, т.е. с 9 августа 1945 года. Работы по восстановлению разрушенных путей и искусственных сооружений, перестройка путей с японской колеи шириной 1435 см на колею шириной 1524 см велись без малейшего промедления буквально вслед за продвижением наступающих частей Советской Армии.

К моменту подписания Акта безоговорочной капитуляции 2 сентября 1945 года усилиями советских железнодорожников и бойцов Советской Армии на восточной и западной линиях КЧЖД было открыто регулярное движение поездов. Только в первые месяцы было восстановлено 5 разрушенных паровозных депо, 13 пунктов водоснабжения, построено вновь 7,5 км электросиловой линии, восстановлено 11 узлов связи и 14429 проводо-километров телефонно-телеграфной связи, оборудована связь на 57 вновь открытых станциях и разъездах. В июне 1948 г. по просьбе народно-демократической администрации освобождённых районов правительство СССР направило ещё одну значительную группу советских специалистов-железнодорожников. Группа включала 50 инженеров-восстановителей, 52 инструктора, 220 техников и квалифицированных рабочих и была оснащена необходимой техникой, включая восстановительные поезда, подъёмные краны и др. В Маньчжурию из Советского Союза были завезены и все необходимые для восстановления железных дорог материалы: металлические конструкции, рельсы, сваи, балки и т.д.

В итоге большой организационной и восстановительной работы, проведенной под руководством советских железнодорожников, до 15 декабря 1948 г. было восстановлено свыше 15000 км важнейших железнодорожных линий Маньчжурии. На этих линиях было восстановлено 120 больших и средних мостов общей протяжённостью более 9000 пог.м, в том числе капитально восстановлены крупнейшие мосты Сунгари-П длиной 987 м и через р. Иньмахэ в 320 м на направлении Харбин – Чанчунь, мост через р. Сунгари длиной 440 м на направлении Гирич – Чанчунь, а также 12 других больших и средних мостов на остальных направлениях.

Работы по восстановлению железных дорог велись в суровых условиях военных действий.

Помощь советских людей китайскому народу была многообразной. Свою лепту в это дело внесли и советские медики. В конце 1947 года в освобождённых районах вспыхнула эпидемия чумы, создавшая угрозу для густонаселённых территорий Южной Маньчжурии и Северного Китая. Правительство СССР направило туда противоэпидемические отряды, возглавляемые профессором О.В. Барояном с участием профессора Н.И. Николаева. Отряды, оснащённые лабораториями, профилактическими и лечебными средствами, развернули широкую оздоровительную деятельность и к середине 1948 года эпидемия чумы была ликвидирована; советские врачи спасли десятки тысяч жителей Северо-Восточного Китая от неминуемой смерти. Кроме того, советские противочумные отряды подготовили для Китая большой контингент национальных медицинских кадров, способных проводить профилактические мероприятия по предотвращению эпидемии чумы, передали Народному правительству Северо-восточного Китая свыше 200 наименований противоэпидемического оборудования и массу дефицитных медикаментов.

Китайской стороне были безвозмездно переданы 4 млн. доз противочумной вакцины, 100 л противочумной сыворотки, комплекты медикаментов для лечения больных, лаборатории для бактериологического исследования, автомашины и прочие материалы и имущество экспедиции. Заместитель председателя КНР Сун Цин-лин писала о деятельности советских медиков во время эпидемии чумы: «У нас не было достаточно врачей и специалистов, чтобы справиться с этой опаснейшей эпидемией, и мы обратились к нашему великому соседу. И вскоре из СССР прибыли противочумные отряды. Они пришли, оказали помощь и, закончив работу, уехали домой. У них и мысли не было добиваться платы или уступок. Они не требовали никаких прав, кроме права оказать услуги китайскому народу».

О результатах работы противочумных отрядов свидетельствуют следующие данные: к моменту прибытия советских врачей на Северо-Востоке было поражено чумой 30326 человек, в 1948 г. это число уже сократилось до 5957 человек, а в 1949 г. от чумы погибло лишь 250 человек.

При продвижении Народно-освободительной армии Китая в южные районы, особенно в места дислокации армии Линь Бяо, войска страдали от малярии. По просьбе Линь Бяо в течение двух суток из СССР на самолётах в эти районы было доставлено около тонны хинина. Хинин помог сохранить боеспособность армии и провести успешные боевые операции против гоминдановцев.

Китайское население, бойцы революционной армии с глубокой благодарностью оценивали интернациональные действия советских людей. В их памяти свежи ещё были воспоминания недавнего тяжёлого прошлого, зверств японских и гоминдановских молодчиков. Хорошо известно, например, что вспышки страшной эпидемии чумы периодически возникали в Маньчжурии до освобождения КНР. В период оккупации японцев с нею расправлялись варварским методом: деревня или городок, на который падало подозрение в заболевании чумой, окружались войсками, дома их брандсбойтов обливались бензином и поджигались. Население, пытавшееся вырваться из огня, расстреливалось японскими солдатами.

Различные формы военно-политической, экономической и другой помощи нашего народа китайским революционерам позволили им создать большой запас сил, укрепить свой авторитет во всей стране и перейти затем к решительному штурму, обеспечившему победу народной революции.

* * *

История советско-китайских отношений знает немало славных страниц, которые характеризуются боевой и братской дружбой двух великих народов.

Даже в те времена, когда правящие классы Китая и России сеяли раздор и неприязнь между двумя народами, передовые люди Китая и России стремились к союзу, к братству. Новая эра в советско-китайских отношениях открылась с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Страна Советов, В.И. Ленин сделали всё для создания доверия между многомиллионным китайским и советским народами. В основу взаимоотношений между двумя странами были положены совершенно новые принципы. На всех этапах освободительной борьбы китайских трудящихся советский народ оказывал им всестороннюю помощь, которая сыграла важную роль в достижении окончательной победы.

Решающим и определяющим фактором в ходе китайской революции явилась победа над германским фашизмом и японским милитаризмом при решающем вкладе в эту победу Советского Союза.

Китайские коммунисты, рабочие и крестьяне в 1945 – 1949 годах эффективно воспользовались плодами побед советского оружия над японским милитаризмом, плодами длительных и кровопролитных классовых битв в Китае и одержали замечательную победу, образовав 1 октября 1949 года Китайскую Народную Республику.

Литература

Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. Под общ.ред. Маршала Советского Союза М.В. Захарова. Изд. 2-е. М., «Наука», 1969.

Багров В.Н. Южно-Сахалинская и Курильская операция (Авг. 1945 г.). – М., Воениздат, 1959.

Дубинский А.М. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. – М., «Мысль», 1966.

Мишкевич Г. Победа над Японией. – М., Воениздат, 1947.

Севостьянов Г.Н. Дипломатическая история войны на тихоом океане. От Пирл-Харбора до Каира. – М., «Наука», 1969.

Сивцов Н.И., Сивцов В.Н. Своими глазами: мемуары. – Гродно: ЧПУП «Издательство «Ламарк», 2010. – 256 с., и др.

Вторая мировая война завершилась полностью и окончательно, когда 2 сентября 1945 года на борту американского флагманского линкора «Миссури», прибывшего в воды Токийского залива, министр иностранных дел Японии М.Сигемичу и начальник Генерального штаба генерал Й.Умедзу, генерал армии США Д.Макартур, советский генерал-лейтенант К.Деревянко, адмирал флота Великобритании Б.Фрейзер от имени своих государств подписали «Акт о безоговорочной капитуляции Японии».

Источник: <https://fishki.net/anti/3409770-2-sentjabrja-1945-g-75-let-nazad-podpisan-akt-o-bezogovorochnoj-kapituljacji-japonii.html> © Fishki.net